

Н. В. Петров^{ab}

ORCID: 0000-0002-2467-9535

✉ nik.vik.petrov@gmail.com

^a Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Россия, Москва)

^b Московская высшая школа
социальных и экономических наук (Россия, Москва)

ЦИФРОВЫЕ АРХИВЫ ЧАСТНОЙ ПАМЯТИ

Аннотация. В работе анализируются российские и иностранные, личные и общественные, частные и институциональные цифровые проекты, связанные с источниками личных воспоминаний. Подробно рассматриваются описания проектов, их цели, механики работы с личными воспоминаниями. В центре внимания — проект «Народная история России» (pastandnow.ru), запущенный в 2018 г. Проект связан с записью историй о городах России и районах Москвы от жителей этих городов. В статье приведены примеры того, как непубличная история становится частью public history; раскрыта «внутренняя кухня» исследователей. Задача статьи — показать, как происходит производство знаний о прошлом в цифровых хранилищах данных: каким образом осуществляется «исследовательский отбор» воспоминаний, как структурируется знание исследователей о содержании интервью, какие фрагменты личной памяти оказываются не представленными на карте и «забытыми». Главная цель статьи — показать не статичный срез представлений о цифровых проектах, а рассмотреть их функционирование в динамике.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Ключевые слова: публичная история, устная история, интервью, частная память, электронные архивы, исследования памяти

Для цитирования: Петров Н. В. Цифровые архивы частной памяти // Шаги / Steps. Т. 7. № 1. 2021. С. 29–56. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2021-7-1-29-56>.

Статья поступила в редакцию 6 ноября 2020 г.
Принято к печати 27 ноября 2020 г.

N. V. Petrov^{ab}

ORCID: 0000-0002-2467-9535

✉ nik.vik.petrov@gmail.com

^a *The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(Russia, Moscow)*
^b *Moscow School of Social and Economic Sciences
(Russia, Moscow)*

DIGITAL ARCHIVES OF PRIVATE MEMORY

Abstract. The author analyzes Russian and foreign, personal and public, private and institutional digital projects related to sources of personal memories. Descriptions of projects, their goals, the organization of personal memories are discussed in detail. At the center of the analysis is the project “The People’s History of Russia” (pastandnow.ru), launched in 2018. This project involves collecting oral stories about the cities of Russia and districts of Moscow told by the locals. The article provides examples of how private memories become part of a public history, and reveals how the researchers work. The aim of the article is to show how knowledge about the past is produced in digital data storages: how the “exploratory selection” of memories takes place, how the researchers’ knowledge about the content of interviews is structured, which fragments of personal memory are unrepresented on the map and “forgotten”. The main ideas of the article are 1) to show the ever-increasing role of non-institutional archives of private memory (lifelogging, blogging), private digital archives, scattered publications of memories on social networks; to collect collections of some of them in order to “save” them from digital oblivion; 2) to describe some digital archives, including English-language ones, analyzing their ways of organizing and presenting materials; 3) to make the process of creating a private memory archive “The People’s History of Russia” (pastandnow.ru) an object of reflection: to show the tools of the developers, tools for analysis, search machine and data markup.

The article was written on the basis of the RANEPA state assignment research programme.

Keywords: public history, oral history, interviews, private memory, digital archives, memory studies, oral history

To cite this article: Petrov, N. V. (2021). Digital archives of private memory. *Shagi / Steps*, 7(1), 29–56. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2021-7-1-29-56>.

Received November 6, 2020
Accepted November 27, 2020

© N. V. PETROV

Точкой отчета для написания этой работы послужила статья 2018 г. «Проекты сохранения личной памяти: цифровые архивы и культура участия», в которой авторы предлагают модель анализа цифровых архивов для ответа на непростой вопрос: «Способны ли сегодня российские цифровые проекты личной памяти сформировать альтернативные официальным представления о прошлом и о производстве знания о нем?» [Лапина-Кратасюк, Рублева 2018: 148]. Опираясь на исследования в различных областях гуманитарного знания (public science, public history, digital history) и на концепции исследований памяти (memory studies), на научные направления, исследующие взаимосвязь памяти и медиа (media memory, digital network memory), авторы предлагают модель анализа десяти цифровых архивов частной памяти, такие как «Устная история» (oralhistory.ru), «Прожито» (prozhito.org), «Сибиряки вольные и невольные» (сибирияки.онлайн), Обнинский цифровой проект (obninsk-project.net), «Звуковые архивы. Европейская память о ГУЛАГе» (museum.gulagmemories.eu), «Открытый список» (ru.openlist.wiki), «Бессмертный барак» (bessmertnybarak.ru), Relikva (relikva.com), PastVu (pastvu.com), «История России в фотографиях» (russiainphtoto.ru). Модель подразумевает рассмотрение тематических и хронологических рамок проектов, а также целей, которые преследуют их создатели; анализ медиатехнологий, использованных для (ре)конструирования воспоминаний; исследование организации и финансирование проектов; определение роли в проектах историков-профессионалов и рассмотрение того, как выстраивается работа с пользователями [Там же: 151].

Ответ на основной исследовательский вопрос неоднозначен: авторы говорят о большом потенциале таких проектов в конкурентной борьбе с официальными представлениями о прошлом, советуют включать аудиторию на правах не только информантов, но и полноправных участников проекта, и преодолевать профессиональные границы, отмежевываясь от журналистских подходов в презентации проектов. Во многом осторожные выводы авторов основаны на анализе намерений, которые декларируют создатели профессиональных цифровых архивов. Опубликованные в Сети, эти тексты не всегда отражают детали «внутренней кухни», где и формулируются основные цели и задачи проектов. Предложенная модель анализа предполагает и рассмотрение источников финансирования проектов. Авторы показывают, что создателям удается сохранять контроль над содержанием проектов и распространением материалов, так как финансовые средства поступают из источников и институций, которые не стремятся контролировать ход и результаты работы. Следует оговорить, что такой вывод, на наш взгляд, можно получить только из глубинных интервью с создателями архивов. Сфера контроля, во-первых, зависит не только от финансирования, но и от качества расшифровки (то, что обозначается в транскрипте как «[нрзб.]», оказывается не менее значимым, чем сами воспоминания), редактирования материалов корректорами и рассказчиками, от возможностей электронного ресурса подгружать полноценные HD-видео; во-вторых, определяются политикой привлекаемых для реализации проекта сторонних разработчиков программного обеспечения, наконец, юридическим и бухгалтерским отделом организации, где реализуется проект.

В то же время проблемной точкой в статье Е. Г. Лапиной-Кратасюк и М. В. Рублевой для меня оказалась часть «Роль историка в проекте и организация работы с аудиторией». Исследователи совершенно справедливо отмечают, что только в ряде проектов публика принимает участие наряду и на равных с профессиональными историками в рамках «культуры участия» (см.: [Jenkins 2006]):

Историки в рассматриваемых нами проектах вольно или невольно участвуют в развитии концепции публичной истории, активно взаимодействуют с публикой, хотя для большинства из них публика важна лишь в качестве информантов, а не активных соавторов. В то же время в некоторых цифровых проектах историки делятся с публикой как накопленными архивами документов, так и профессиональными навыками, что позволяет не только повысить качество создаваемых пользователями материалов, но и расширить понимание специфики исторического знания, а также медиаформатов и сторителлинга [Лапина-Кратасюк, Рублева 2018: 159].

При таком стечении обстоятельств, когда публика все-таки привлекается к проекту или даже сама формирует и финансирует его, роль историка, на мой взгляд, должна нивелироваться, сводясь к очень простой линии: подготовка штата постоянных волонтеров, переход на рельсы краудфандинга и постепенный уход от модерации проекта. Только в условиях «низовой конвергенции» (grassroots convergence) — «неформального и иногда неавторизованного распространения пользователями медиаконтента, когда архивация, сохранение и циркуляция данных для пользователя облегчены» [Jenkins 2006: 285] — подобный проект может стать по-настоящему «народным», а частная история — конкурировать с официальной. В то же время это может стать проблемой: продолжающийся проект без модератора-историка или антрополога станет не архивом личных воспоминаний, а хранилищем разного рода комментариев, которые аккумулируют «коллективную» память о месте (см. ниже) или демонстрируют эмоциональную реакцию пользователей. Это не так плохо, как может показаться на первый взгляд, однако архив модифицируется, и его функционал изменится. Так, процессы воспроизведения неофициальной и частной памяти в хранилищах — цифровых архивах — без должной рефлексии со стороны историка могут сочетаться с процессами «забывания» и «утраты» накопленных данных.

Таким образом, целей у моей работы несколько: 1) показать всё возрастающую роль неинституциональных архивов частной памяти (в рамках лайф-логинга, блогинга), домашних цифровых архивов, разрозненных публикаций воспоминаний в социальных сетях; 2) собрать коллекции некоторых из них, чтобы уберечь их от цифрового забвения; 3) углубить знания исследователей *media memory* о новых цифровых архивах, в том числе англоязычных, о способах организации и представления материала в них; 4) сделать объектом рефлексии процесс создания архива частной памяти «Народная история России» (*pastandnow.ru*), показав инструментарий разработчиков, инструменты анализа, поиска и разметки данных.

Архивы частной памяти: от блогов в «Живом журнале» к виртуальным краеведческим сообществам и лайфлогингу

За два года, прошедшие с момента публикации статьи Лапиной-Кратасюк и Рублевой, число архивов памяти на российском и других рынках digital history, как называют эту область исследований Дэниэл Коэн и Рой Розенцвейг [Cohen, Rosenzweig 2006], пополнилось. Некоторые проекты продолжают развиваться, другие остаются в неизменном виде или затухают, меняются их источники финансирования, цели и задачи, появляются альтернативные цифровым архивам хранилища данных, которые требуют осмысления.

Анализ мемориальных ресурсов русскоязычного сектора Интернета провела в 2012 г. Г. М. Агеева. Проанализировав «содержание записей в сообществах “Живого журнала”, связанных с памятью (более 150 ресурсов сообществ и свыше 400 персональных страниц) и воспоминаниями (более 170 страниц сообществ и свыше 400 ресурсов пользователей)» [Агеева 2012: 72], исследовательница формулирует понятие неидеологизированной памяти, куда включаются «семейные истории». В «Живом журнале» неидеологизированная память существует в форме дневниковых записей, где представлена частная жизнь пользователя в деталях; в тематических сообществах — коллекции фактов прошлого. Любопытно, что о «доминировании семейной, личной памяти», казавшейся в 2012 г. исследовательнице тенденцией [Там же: 73], сейчас, обращаясь к этим ресурсам¹, говорить не приходится. Страницы содержат несколько разрозненных записей, кончающихся 2011 годом, минимум комментариев, а блогеры, писавшие в эти сообщества, вероятно, перешли на другие платформы. Исключения составляют частные блоги, где используются определенные тэги, например, «воспоминания» — см., например, блог Александра Соснина². Более содержательны комментарии к постам блогера, заявившего конкурсы воспоминаний «о бабушках» и «о детстве» [Конкурс 2010; Конкурс 2011]. Во втором посте 384 комментария, часть которых составляют воспоминания о советском детстве, в первом — эмоциональные и теплые истории «о бабушках» — 220 откликов. Материалы частной памяти, оседая в блогах, быстро теряются и пародоксальным образом исчезают, если не попадают, часто случайным образом, в «силки» историков или в тематические подборки материалов, которые могут быть напечатаны в бумажной версии. Такие нарративы без профессиональных историков продвигаются немногим дальше семьи и ограниченного во времени (и в сетевом пространстве) эмоционального сообщества. В этом смысле совместные, часто устные воспоминания современников о недавнем прошлом (протяженность такого прошлого составляет около 3–5 поколений — «оперативная» или «коммуникативная» память в понятийной системе Яна и Алейды Ассман [2004: 52; 2014: 22–24]) имеют большие шансы в борьбе за статус стать публичными и конкурировать с официальной версией истории.

Г. М. Агеева помимо «доминирования частной памяти» говорит и о других особенностях мемориальных практик, довольно точно подмечая продуктив-

¹ Сообщества «Ларек воспоминаний» (vse-po-polkam.livejournal.com), «панк-мемуары» (punk-memoirs.livejournal.com), «Странная иная память» (roots-of-memory.livejournal.com).

² asosnin.livejournal.com/tag/воспоминания.

ность одной из них — «фотопамяти» (фотографий с краткими комментариями) [Агеева 2012: 72]. В первую очередь это касается «коллекционирования фактов» о детстве, жизни, людях в России и в СССР, о Великой Отечественной войне на страницах тематических сообществ «Живого журнала»³. Вероятно, именно идея подобных подборок дала начало популярнейшему проекту Ильи Варламова PastVu и реализовалась в проекте «История России в фотографиях» (russiainphoto.ru). Идеи таких виртуальных краеведческих сообществ сегодня реализованы в самых разных социальных сетях: тематические группы в Vk.com, Facebook, «Одноклассники», Telegram, каналы на YouTube и т. п. Сделать качественный анализ фактов частной памяти, используя поверхностный поиск, вряд ли представляется возможным, здесь работают количественные методы [Horst, Miller 2012].

В то же время осуществляется нарративный анализ цифровых текстов [Bruns 2008; Strangelove 2010], в том числе на российском материале. Культуролог Г. И. Зверева делает выводы о специфике производства обыденного знания о советском прошлом, подвергнув анализу некоторые «videoroliki с количеством просмотров более 100 тысяч, содержащие «истории» в комментариях рядовых пользователей» с заголовками типа «СССР, который мы потеряли», «Рожденные в СССР», «СССР, страна, в которой мы жили», «Наша Родина — СССР». Автор говорит о возможных последствиях для конструирования воспоминаний такой «культуры участия»:

Нарративный анализ цифровых рассказов о советском прошлом показывает, что Ю-туб, как и другие платформы социальных медиа, открывает для рядового пользователя воображаемое пространство свободы и активного личного участия в производстве Истории.

Однако не стоит преувеличивать эффективность такой самостоятельной работы по преобразованию информационных потоков в собственное знание о прошлом. Язык описания, объяснения, понимания исторического прошлого рядовому пользователю дают социальные институты репродукции: школьное образование, наука, публичная политика, массмедиа. Структуры обыденного мышления пользователя спрятывают сложности понимания, схематизируют и стереотипизируют разнородные представления об историческом прошлом, поступающие к пользователю по разным информационным каналам (сетям) [Зверева 2014: 320].

В числе интересных тем, связанных с хранением личных, в частности эмоциональных данных, оказываются персональные электронные архивы (оцифрованные коллекции фото, дневники, записки) [Williams et al. 2009] и лайфлогинг (lifelogging) — практика цифровой архивации жизни человека, когда пользователи с помощью приложений (цифровых дневников, заметок для событий и др., см.: [Лайфлогинг 2019]) и гаджетов создают персональ-

³ «Детские Легенды и Прочее в том же духе...» (detskie-legendy.livejournal.com), «Детство» (detstvo.livejournal.com), «Союз Нерушимый» (back-in-ussr.livejournal.com), «Родились в 80х, выросли в 90х» (198x-199x.livejournal.com), «Рожденные в СССР» (na-she-detstvo.livejournal.com), «Ура Победе!» (ura9may.livejournal.com), «Чтобы помнили» (chtoby-pomnili.livejournal.com).

ные архивы данных [Bergman et al. 2012]. Исследователю-историку сложно работать с такими архивами без институциональной поддержки и знания количественных методов анализа больших данных как по этическим [Lynch 2013, Marshall 2013], так и по техническим причинам: закрытость, отсутствие доступных русскоязычных коллекций не позволяют без участия пользователя использовать его личные данные. В то же время, как показывают исследования лайфлогинга, пользователь может конструировать свою жизнь, маркируя одни фрагменты реальности и маскируя другие, создавая свою социальную проекцию, что необходимо учитывать при исследовании [Маркеева 2015: 126].

Как нам представляется, задача историка состоит в том, чтобы, анализируя данные «неактуальной» блогосферы [Entlich 2004], как минимум составить аннотированные подборки ресурсов, в которых содержатся личные свидетельства, истории, комментарии к фотографиям, подготовить их для дальнейшей семантической разметки и содержательного анализа. Возвращаясь к одной из тем, затронутой Е. Г. Лапиной-Кратасюк и М. В. Рублевой [2018: 159], стоит отметить, что вовлечение «участников истории» в профессиональные проекты, вероятно, необходимо для популяризации public history, однако велика вероятность, что проект, посвященный частной памяти, без профессионального модератора-историка либо исчезнет, либо станет хранилищем коллективной памяти, как ее понимают после М. Хальбвакса [Halbwachs 1992] исследователи memory studies [Barash 2016; Olick et al. 2011].

Институциональные цифровые архивы и картографирование памяти

Знание о прошлом, представленное в цифровом виде, и роль исследователя и собирателя таких архивов как агентов производства этого знания рассматриваются в digital memory с начала институализации дисциплины [Cohen, Rosenzweig 2006: 3–4]. Как было отмечено выше, Е. Г. Лапина-Кратасюк и М. В. Рублева подчеркивают роль историков-профессионалов в конечном представлении данных цифрового архива в публичной сфере, видя одной из важных перспектив своего исследования «анализ того, как выбираются и/или разрабатываются цифровые инструменты для создания онлайн-архивов и как это влияет на интерфейс сайта, а следовательно, и формы структурирования контента и взаимодействия с публикой» [Лапина-Кратасюк, Рублева 2018: 151].

Даже ресурсы, кажущиеся максимально партисипативными, например PastVu.com, на этапе создания предполагают разметку и ограниченный набор инструментов для размещения пользователями данных и поиска, что роднит их с более профессиональными банками данных. Другой вопрос касается их дальнейшего использования: вероятно, чтобы проект был по-настоящему успешным, надо через некоторое время после его запуска «освободить колонии» и дать возможность размещать материалы любому желающему без модерации. Именно так работает проект «Викимапия» (wikimapia.org).

Викимапия (...) — международный бесплатный веб-сайт, географическая онлайн-энциклопедия, цель которой заключается в том, чтобы отметить и описать все географические объекты на Земле.

Викимапия совмещает в себе интерактивную карту с принципом свободного редактирования вики. Проект основан Александром Косякиным и Евгением Савельевым 24 мая 2006 г. Сейчас в Викимапии зарегистрировано более 2,4 млн пользователей и добавлено на карту (без учёта впоследствии удалённых) более 30 млн объектов. Все данные Викимапии доступны для общего пользования под лицензией Creative Commons Attribution-ShareAlike 3.0 [Викимапия].

Система бонусов, предусмотренная для участников Викимапии и позволяющая им при повышении уровня редактировать все более сложные объекты, делает ее привлекательным проектом с игровой логикой.

Однако электронный архив не обязательно должен быть популярным и тем самым конкурировать с презентациями официальных версий прошлого: эту функцию с успехом могут выполнять накопление данных, увеличение числа архивов частной памяти, разные системы поиска. Этот раздел статьи посвящен именно таким проектам, которые можно назвать институциональными — зависящими от институций, благодаря которым они создавались, и от намерений профессионалов — историков или антропологов, которые собирали, размечали, структурировали и размещали в публичном доступе материалы (расшифровки интервью, тексты воспоминаний, звуковые и видеофайлы). Такие проекты, будучи не очень масштабными, играют важную роль в становлении современных digital memories, прежде всего благодаря проработке деталей и разнице в форматах представления исторических данных, поисковым инструментам.

На просветительском портале «Арзамас» выкладываются интервью для проекта «Личный ХХ век» (arzamas.academy/radio/announcements/xx), в котором люди, родившиеся в начале ХХ в., рассказывают о своей жизни. «Пока, — поясняют редакторы проекта, — записано 30 интервью, которые постепенно выкладываются в расшифровке с аудио и фотографиями».

Воспоминания о 1990-х годах собирает фонд «Индем», проект «90-е: История Великого Поворота» (history90.ru). Авторы планируют издание монографии и видят свою задачу в систематическом и обобщающем правдивом описании этих лет, так объясняя свои задачи. В описании проекта на сайте они говорят:

Эпоха 1990-х — период одной из крупнейших трансформаций в российской истории. Но до сих пор он не удостоился систематического, фундированного и обобщающего описания. С одной стороны, этой эпохе уделяется, казалось бы, немало внимания — постоянно появляются новые публикации и исследования, однако большинство из них либо фокусируются на отдельных, часто достаточно специальных аспектах реформ и трансформационных процессов, либо заряжены откровенной публицистичностью.

Личные истории записывают сотрудники музеев. Так, Анна Берникова, представляющая музей Басманного района Москвы на его сайте (basmania.ru), вовлекает в проект жителей района, активистов, устраивает множество мероприятий. Сайт содержит следующие разделы: «Культурная карта Басманного

района», «Карта памяти проекта “По страницам Басмании”», «Народная карта», «Истории жителей», «Истории домов», книги и аудиогиды. Авторы проекта «Старожилы. Частная история Царицына» (starozhily.tsaritsyno-museum.ru) Вячеслав Рогожников и Анна Залысина собрали коллекцию рассказов людей, родившихся в этом районе Москвы, проживших здесь большую часть жизни.

Это свидетельства жителей окрестных деревень и тех, кто просто приходил сюда отдыхать — кататься на лыжах и санках, устраивать пикники и свидания. Мы хотим рассказать о Царицыне то, чего невозможно найти в путеводителях — бытовые подробности, частный взгляд. Наши герои — самые обычные люди. Но у каждого из них своя уникальная история. Из их рассказов и складывается история Царицына XX века —

так представляют проект создатели. На сайте музея М. А. Булгакова (Москва) можно найти видеозаписи интервью с жителями дома № 10 по Большой Садовой ул. и окрестных домов (dom10.bulgakovmuseum.ru/video).

Помимо воспоминаний об определенном времени или пространстве, многие российские проекты media memory посвящены травматичным событиям прошлого. Сетевой архив «Та сторона» (tastorona.su) размещает интервью бывших оstarбайтеров, военнопленных и узников немецких концентрационных лагерей, учитывает место публикации материалов, связанных с этой тематикой. Акцент делается на неинституциональной памяти:

Нас интересует «та сторона» — вне официальных торжеств, страниц учебников, перемещений войск — жизнь обычных людей, оказавшихся в орбите самого трагического события мировой истории.

В основе проекта — архив общества «Мемориал», в нем более 300 интервью, около 400 000 писем бывших оstarбайтеров. Поиск по архиву осуществляется через систему указателей и словарей, в основе разработки — система публикаций и разметки текстов Archivist. Еще один проект «Мемориала», «Последние свидетели», посвящен видеонтервьюированию жертв и свидетелей советской тоталитарной эпохи (1917-1991.org). На страницах сайта даются видеонтервью, краткая цитата из них и информация о рассказчике. Этому проекту тематически близок электронный архив Музея истории ГУЛАГа «Мой ГУЛАГ», где выложены видеозаписи воспоминаний людей, «через чью судьбу прошли массовые репрессии советского времени» (mygulag.ru). Воспоминаниям о смерти и похоронах Сталина посвящен проект «05/03/53» (050353.ru). Его авторы ставили перед собой задачу с помощью волонтеров «собрать свидетельства современников этих событий и тем самым попытаться реконструировать общественную атмосферу тех дней и исторические детали, оставшиеся за пределами официальной хроники».

Часть российских проектов коллекционируют военные воспоминания. Рассказы ветеранов о Великой Отечественной войне выкладываются на сайте iremember.ru. Его создатели отмечают, что проводят «интервью с ветеранами Великой Отечественной войны» и смотрят «на события тех лет глазами очевидцев». В итоге собрано более 3000 интервью; выложены аудио, обработан-

ные транскрипты, письма с фронта и дополнительные материалы. Разметка осуществляется по роду войск, личным данным, местам службы и сражений, в которых принимали участие ветераны. Созданный профессиональными историками проект «После бунта: память о Тамбовском и Западно-Сибирском восстаниях» (warandpeasant.ru) посвящен тому, как в современной России помнят о событиях крестьянских восстаний времен Гражданской войны. Исследователи фокусируют «внимание на двух регионах — Тамбовском и Тюменском, территория которых стала центром двух крупнейших из них — Антоновского (Тамбовского) и Западно-Сибирского (Ишимского). <...> В первой половине 2018 года исследователи проекта собрали около 200 интервью людей, которые живут в селах и городах Тамбовского и Тюменского регионов и воспринимают себя (или воспринимаются другими) как хранители памяти о событиях восстаний». Интервью расшифрованы и размечены, имеется тематический указатель (14 тем), географический, исторический комментарий и поиск по текстам интервью. В основе электронного архива «После бунта» лежит система публикации и разметки текстов Archivist.

Вне всякого сомнения, российских электронных архивов с устными воспоминаниями гораздо больше, чем перечислено выше. При этом тематические архивы зачастую ограничены памятью жертв, памятью свидетелей единичного события. Англоязычные ресурсы, посвященные презентациям частной памяти, несколько разнообразнее.

Я сделал акцент на проектах, где используются данные разного типа: коллекция одного исследователя, рассказы о травматических событиях, частные истории жителей города, района, посетителей праздника⁴. Общим для всех проектов оказывается то, что личные истории привязаны к точкам на карте, чего часто не хватает русскоязычным архивам. Главная цель описания — показать, как воспоминания делаются достоянием общественности с использованием картографических инструментов, операций транскрибирования, анимации и т. д.⁵ Описание построено по следующей структуре: название проекта, его география, ссылка на электронный ресурс, публичные высказывания, кратко характеризующие идею проекта, описание архитектуры сайта с базовым функционалом и основным содержанием.

⁴ Исключаются из описания большие коллекции, например, Центра устной истории Колумбийского университета (oralhistoryportal.library.columbia.edu/project.php), Института устной истории Университета Бэйлора (www.baylor.edu/oralhistory), Звукового архива Британской библиотеки (sounds.bl.uk). Кроме того, не вошли в подборку неанглоязычные медиаархивы. В частности, благодаря Илью Женина, который указал на немецкоязычные архивы, размещенные на сайтах past-at-present.de, zeitzeugen-portal.de, построенные вокруг памяти о событиях катастрофического характера (война, геноцид), являющихся объектом пристального изучения в Германии. Я думаю, что такая память требует отдельного анализа и более пристального взгляда, и обязательно обращусь к этим ресурсам в дальнейшем. Ревизия данных время от времени необходима, поскольку становятся доступными все новые и новые коллекции: так, во время подготовки этой статьи к печати Колумбийский университет выложил записи интервью 1960-х годов с русскими эмигрантами, свидетелями Гражданской войны и революции в России (dlc.library.columbia.edu/catalog?f%5Blib_collection_sim%5D%5B%5D=Radio+Liberty+project&q=radio+liberty+oral+history&search_field=all_text_teim).

⁵ Благодарю Э. Г. Матвееву за помощь в поиске и структурировании информации по электронным архивам.

Latah County Oral History Collection: Remembering Latah County and Idaho Life at the turn of the 20th century, округ Лейта, штат Айдахо, США (lib.uidaho.edu/digital/lcoh/index.html). Проект создан членами исторического общества округа Лейта и сотрудниками библиотеки университета Айдахо. В коллекцию входят оцифрованные аудиозаписи и транскрипты более 300 интервью, записанных в середине 1970-х годов членами исторического общества округа, главным образом одним человеком — Сэмом Шрагером. Цитата Сэма Шрагера с сайта:

Теперь, когда я слушаю записи, я вздрагиваю от глупых вопросов, которые я задавал, от важных нюансов, которые не отследил. Сейчас я спокойно фиксирую эти ошибки. Тем не менее мои рассказчики были удивительно щедрыми. Нет никаких сомнений, что они получали удовольствие от своих воспоминаний о прошлом. Когда они откровенно говорили с нами, молодыми людьми, они передавали свои голоса из одного поколения в другое...

На домашней странице проекта приведен длинный список персональных страниц рассказчиков, представленных в виде окон с ключевой информацией о человеке и об интервью с ним: личные данные человека, номер интервью, дата интервью, краткое описание ключевых тем, перечисление ключевых слов и словосочетаний, локации, о которых идет речь в интервью. Эти данные позволяют осуществлять поиск по всей коллекции. Их списки представлены в дополнительной боковой панели. Например, если нажать на какую-нибудь тему, система автоматически сделает подборку по всей базе интервью. На сайте есть опция выбора из списка рассказчиков. Помимо основного поиска по домашней странице, сайт предлагает дополнительные вкладки: «Локации», «Карта», «Люди», «Ключевые слова и словосочетания», «База данных». В разделе «Локации» поиск по ключевым местам представлен в виде интерактивного блока. Та же визуализация представлена в разделе «Ключевые слова и словосочетания». Раздел «Люди» представлен подробной таблицей. При нажатии на имя человека открывается страница со списком всех его интервью (если их было несколько), картой и отмеченными на ней локациями, о которых в интервью идет речь. С персональной страницы можно перейти к аудиоинтервью, оглавлению и транскрипту, подготовленному к публикации в системе разметки Oral History Metadata Synchronizer Viewer. В базе данных можно выбрать интервью по номеру, по рассказчику или собирателю, по датам или многочисленным представленным коллекциям. Сайт обладает хорошим функционалом, предлагает пользователю широкий спектр возможностей по поиску и фильтрации многочисленного материала. Используемое средство просмотра Oral History Metadata Synchronizer Viewer позволяет с удобством слушать, читать и искать информацию внутри интервью.

Storymap, Дублин, Ирландия (storymap.ie). Сетевой мультимедийный продукт Энди Флаэрти и Тома Роули — кинематографистов из Дублина. По замыслу авторов проект должен возродить старую ирландскую традицию рассказывания историй, показать индивидуальность города через воспоминания местных жителей. Высказывание с сайта:

У каждого есть свои истории, которые вспоминаются на определенных улицах, истории о городе, которые рассказывают друзьям. Мы подумали, что было бы интересно собрать эти истории в одном месте.

Создатели проекта записывают истории жителей на камеру, монтируют ролик, а потом интегрируют его в электронную карту города. На карте представлено шесть типов значков, каждый из которых соответствует одному из следующих тем: «Funny», «Historic», «Literary», «Other», «Personal», «Place of Interest». При нажатии на значок пользователю предлагается посмотреть небольшой профессионально снятый видеоролик, соответствующий одной городской истории. Сайт предоставляет и другую опцию просмотра, которая называется «meet the locals». При нажатии на соответствующую кнопку пользователю предлагается выбрать рассказчика из списка с фотографиями и прослушать его историю. Особенности проекта — профессионально снятые и смонтированные видеointервью, анимационная заставка перед каждый видеороликом, использующая символику проекта.

Morton History Story Map, Мортон, США (tcprc.maps.arcgis.com/apps/MapTour/index.html?appid=de9c628b295c48328785f0404e54c7a9#). Проект начал в 2018 г. при поддержке Фонда сообщества Мортонса, Мортонской торгово-промышленной палаты и Публичной библиотеки Мортонса и посвящен локальной истории Мортонса — города в округе Льюис (штат Вашингтон). Участники проекта собирают устные и письменные истории жителей, старые фотографии и интегрируют материал в электронную карту. Лозунг создателей связан с идеей сохранения памяти:

Мы надеемся, что этот проект вдохновит всех и каждого на то, чтобы документировать, записывать и рассказывать свои истории для будущих поколений. Истории имеют значение.

Они призывают использовать карту, чтобы «добраться до места, прочитать историю этого адреса и увидеть фотографию того, как место выглядело в прошлом». Информация на сайте представлена тремя блоками: карта с 75 объектами, фотография объекта, информация о нем. Информация представлена в двух вариантах: текст-описание со ссылкой на рассказчика и видеointервью,ложенное на видеохостинге YouTube.

Mapping memory on the Liverpool Waterfront 1950s–1970s, Ливерпуль, Великобритания (liverpoolmuseums.org.uk/maritime/research/mappingmemory⁶). Проект по устной истории, разработанный Университетом Ливерпуля совместно с Морским музеем Мерсисайда. До 1970-х годов улицы за Южными доками Ливерпуля были центром оживленного портового города, район был полон магазинов, небольших предприятий, баров и пансионатов, многие из которых были так или иначе связаны с работой порта.

⁶ На момент подготовки статьи сайт не работал и был доступен только в архиве (waybackmachine <https://web.archive.org/web/20190826064325/http://www.liverpoolmuseums.org.uk/maritime/research/mappingmemory/map.html>).

Все это изменилось, когда закрылись Южные доки, а Ливерпуль пострадал от рецессии 1970-х и 1980-х годов. Цель проекта — запись воспоминаний людей, которые жили или работали в этом районе в годы «драматических перемен». Каждая точка на карте проекта соответствовала небольшому воспоминанию о месте. Воспоминание могло приводиться в формате короткой цитаты, аудио- или видеофрагмента интервью. К некоторым объектам были прикреплены лишь фотографии места. Карта позволяла фильтровать точки согласно предпочтительным форматам воспоминаний, а также по одной из четырех главных тем этих воспоминаний: морская тематика, покупки и отдых, работа, достопримечательности. Карта с объектами — не единственная опция просмотра материалов проекта, на отдельной странице был представлен список несуществующих ныне объектов со ссылками на воспоминания о них.

Cully Neighborhood — Then and Now, Портленд, США (google.com/maps/d/viewer?mid=1S2Nkslb72Gs9y37oq3ZmAvblbqY&ll=45.551810658113475%2C-122.63883809008792&z=13). Калли — район в северо-восточной части Портленда (штат Орегон). Создатели карты записали интервью с местными жителями о значимых местах района и сделали их доступными, интегрировав в популярную платформу от Google. Проект разработан на платформе Google My Maps, имеет простую и знакомую всем пользователям сервиса структуру. На карте представлено пять точек, каждая из которых соответствует определенной исторической местности в районе Калли, оснащена базовым описанием объекта, фотографиями и ссылкой на SoundCloud (soundcloud.com) с устными историями, записанными от жителей.

Brooklyn Historical Society's oral history collections, Бруклин, США (oralhistory.brooklynhistory.org). Коллекции устных историй Бруклинского исторического общества включают более 1200 биографических рассказов жителей Бруклина XX и XXI вв. Коллекции содержат в числе прочего интервью с людьми, родившимися еще в 1880 г., на английском, испанском, мандаринском китайском языках и на кантонском диалекте. Все коллекции представлены в виде тематических блоков. Всего на сайте 20 тематических коллекций, среди них: «Устные истории, собранные для выставки “СПИД/Бруклин”», организованной Бруклинским историческим обществом в начале 1990-х годов (AIDS/Brooklyn Oral History Project collection 1992–1993 (1993.001))⁷, записи интервью испаноязычных сообществ (1989) (Hispanic Communities Documentation Project records 1989 (1989.004)); «Устные истории мусульман Бруклина» (2018) (Muslims in Brooklyn oral histories 2018 (2018.006)), «Новые соседи: записи китайской общины Сансет-парка» (1993–1994) (New Neighbors: Sunset Park's Chinese Community records 1993–1994 (1994.007)) и др.

Внутри каждый блок представляет собой описание коллекции и список рассказчиков. При нажатии на иконку рассказчика открывается средство просмотра Oral History Metadata Synchronizer Viewer, где можно прослушать интервью, посмотреть к нему оглавление и прочитать транскрипт (при наличии).

⁷ В рамках проекта была предпринята попытка задокументировать влияние эпидемии СПИДа на общины Бруклина.

В проекте используется специальное веб-приложение, предназначенное для расширения онлайн-доступа к интервью. Приложение обеспечивает удобство просмотра, прослушивания и поиска по интервью (orallhistoryonline.org; orallhistoryonline.org/examples). Команда проекта ведет активную популяризаторскую деятельность, используя материалы интервью в различных подкастах (например, Flatbush + Main Podcast) и в выставках⁸.

Our Streets, Our Stories, Бруклин, США (ourstreetsourstories.tumblr.com) — проект Бруклинской публичной библиотеки и Бруклинского исторического общества. Его идея заключается в организации исторических архивов, основанных на интервью с жителями Бруклина. Цитата с сайта:

Мы стремимся не только наблюдать за изменениями, происходящими вокруг нас, но и записывать и сохранять историю наших районов до того, как эта история будет забыта.

Пользователю предлагается выбрать из списка коллекций⁹ устных историй, интегрированных на сайт проекта. Каждая коллекция включает несколько интервью, на карточке интервью приведена базовая информация о его содержании, небольшая цитата и короткий ознакомительный фрагмент аудио. Можно пройти по ссылке и прослушать полную версию интервью на SoundCloud. На сайте представлен большой список тематических коллекций.

East New York Oral History Project, Нью-Йорк, США (eastnewyorkoralhistory.org). В задачу проекта устной истории Восточного Нью-Йорка входило собрать рассказы о жизни людей, проживавших в районе с 1960 по 1970 г. — в период, когда в жизни района происходили коренные изменения: в нем стало стремительно расти сообщество латиноамериканцев. Сайт предоставляет три варианта просмотра информации: через точки, отмеченные на карте, через список, в двух вариантах. Во всех случаях к базовой информации о рассказчике прикреплен небольшой (чаще не более двух минут) аудиофрагмент с воспоминаниями. Пример описания:

Гонсалес родился в 1946 г. в Рио-Пьедрас, Пуэрто-Рико. Когда он был еще ребенком, его семья переехала в Уильямсбург, а затем в Бруклин (в район, который он называет «восточно-ниਊ-Йоркской частью Бруклина», в настоящее время Браунсвилл или Оушен-Хилл). Луис жил здесь с 1955 по 1964 г., потом ушел служить в военно-воздушные силы. Позже работал детективом в Восточном Нью-Йорке в 1980-е годы.

На сайте есть ресурс для фильтрации всех интервью по временным периодам.

⁸ brooklynhistory.org/exhibitions-projects/exhibitions.

⁹ [https://ourstreetsourstories.tumblr.com/collections](http://ourstreetsourstories.tumblr.com/collections).

Harvest Moon oral history, Клирутер, Канада (harvestmoonoh.com/map). Каждый год в Клирутере проводится фестиваль «Полнолуние» (Harvest Moon). Участники проекта собирают истории местных жителей об этом главном событии в этой местности, фотографии и прочие материалы и интегрируют их в электронную карту. Основная цель проекта — сделать историю Клирутера более доступной для широкой аудитории. Краткую информацию о каждом из 13 представленных объектов можно посмотреть, кликая на точки на карте. В панели слева материалы ранжированы по порядку. Список всех точек представлен на отдельной странице в разделе «Истории». Каждый объект снабжен фотографиями, описанием и несколькими небольшими аудиофрагментами интервью.

Speak Your Truth! Oral History Project. Interactive History Map, Принс-Джордж, США (historypin.org/en/speak-your-truth/geo). Проект, созданный на базе мемориальной библиотечной системы округа Принс-Джордж, сосредоточен вокруг истории входящих в округ городов преимущественно с афроамериканским населением. Создатели проекта призывают «пролить свет на историю, используя голоса местных жителей и их видение» и приглашают желающих «поделиться своими знаниями». Проект использует общедоступную международную платформу Historypin. В его основе цифровой архив исторических фотографий, видео, аудиозаписей и личных воспоминаний. За каждым объектом на карте — карточка с фотографиями, фрагментами газет, обложками книг, иногда небольшими цитатами из неопределенных источников или видеоинтервью на YouTube — рассказ местного жителя с кратким описанием, например: «Джозеф Паркер из Fairmount Heights делится своими взглядами на историю округа Принс-Джордж»; «Мистер Лоуренс Уинстон делится трогательной историей Гленардена и своим опытом жителя округа Принс-Джордж»; «Уна Палмер из Северного Брентвуда делится своими личными взглядами на историю округа Принс-Джордж». После каждого описания содержится предложение прокомментировать или записать свою историю. Особенность проекта — его партисипаторность — возможность оставить свой комментарий к интервью или поделиться личной историей, пополнив архив.

Lucille W. Brown and Stephen M. Berk Oral Histories of American Jews, Скенектади, штат Нью-Йорк, США (digitalworks.union.edu/berkoralhistories). Проект гуманитарного Юнион-колледжа города Скенектади (штат Нью-Йорк) представляет собой коллекцию устных историй, записанных от американских евреев. Архив содержит 31 интервью, которые представлены списком с краткой информацией о рассказчике. Пример описания:

Аудио и транскрипт интервью с Ханной Айзенберг, проведенное Люсиль Браун из Юнион-колледжа. Девичья фамилия Ханны — Клейман, она родилась в 1906 г. и выросла в Ченстохове (Польша) Приехала в Америку в январе 1930 г.

При переходе к интервью открывается следующая страница с несколькими аудиофайлами, с возможностью просмотреть оцифрованную версию печатного транскрипта или скачать его.

Anti-Eviction Mapping Project, Сан-Франциско, США (antievictionmappingproject.net/narratives.html) разрабатывался командой волонтеров из Сан-Франциско, Лос-Анджелеса и Нью-Йорка. Участники создают цифровые карты, фильмы, организуют общественные мероприятия. Главная цель всей деятельности участников проекта — задокументировать и показать, каким образом происходят переселение людей и джентрификация территории в районе залива. Лозунг проекта связан с движением сопротивления: «Мы используем карты и цифровой нарратив, чтобы отчетливо проследить зачастую невидимые процессы выселения, перемещения и джентрификации. Мы всегда антикапиталисты и антирасисты»¹⁰. Визуальное решение — карта, на которой представлены два вида точек: красные, которые только маркируют места переселений, и голубые, нажатие на которые открывает пересказы устных историй переселенцев. При наведении на голубую точку пользователю предлагается сначала ознакомиться с небольшой карточкой объекта — даются имя рассказчика, адрес, краткое содержание интервью, например:

Бетти Макки недавно выселили из дома на острове Йерба-Буэна вместе с более чем 100 другими жителями города, чтобы построить на месте старых домов 285 роскошных новых апартаментов. В интервью Бетти размышляет о том, каково быть свежеиспеченным бездомным, не уверенным относительно своего будущего. Она также рассказывает, как выросла на Юге в многонациональном доме и как черпает силы для борьбы в воспоминаниях о раннем детстве.

После этого можно перейти к главной карточке, содержащей помимо прочего обложку-фотографию и аудиоинтервью на SoundCloud. Особенности проекта — актуальная социальная тематика переселения и уникальный дизайн карты.

Explore Oral Histories with HMLC, Сент-Луис, штат Миссури, США (hmlc.org/survivor-stories/oral-histories). Результатом этого проекта по устной истории, в ходе которого были опрошены выжившие после массовых гонений на евреев, стало создание Центра изучения Холокоста в Сент-Луисе (ныне Музей и учебный центр Холокоста). Система фильтров дает возможность просматривать материалы несколькими способами: по национальности (представлены 18 стран), по локациям (339 мест, среди которых конкретные концентрационные лагеря или города, в которых проживали рассказчики), по сюжетам рассказов (сортировка историй на основе личных событий, таких как отправка в гетто, военная служба или помощь еврейским беженцам). Первичный список состоит из карточек рассказчиков с базовой информацией. При наведении курсора на карточку всплывает окно с дополнительной информацией и предложением узнать больше. Далее при нажатии появляется страница рассказчика, содержащая карточку с краткой биографической сводкой, фотографиями и материалами из семейного архива (если они есть), аудиозапись интервью на SoundCloud, карту перемещений рассказчика с краткой информацией по каждой точке. На сайте представлены выносные цитаты из интервью.

¹⁰ facebook.com/AntiEvictionMappingProject.

Hiroshima Archive, Хиросима, Япония (hiroshima.mapping.jp/index_en.html). Проект является продолжением работы по созданию архива воспоминаний о катастрофе в Хиросиме. На сайте проекта также есть ссылки на коллекции воспоминаний о катастрофе в Нагасаки, воспоминания жителей Окинавы о битве за Окинаву 1945 г. (известной как операция «Айсберг»), воспоминания о жертвах цунами и землетрясений (e.nagasaki.mapping.jp). В Хиросимском архиве на сегодняшний момент около 170 свидетельств и около 150 фотографий. Цель проекта разработчики видят во всестороннем понимании реальной ситуации с атомной бомбардировкой Хиросимы, а инструментом служат воспоминания тех, кто пережил катастрофу. На главной странице проекта (n.mapping.jp/index_en.html) — 3D-модель земного шара со множеством иконок — визуальных проекций персональных карточек людей. При нажатии на иконку открывается окно с информацией о человеке — это может быть описание фрагмента его жизни в контексте взрыва или любые другие биографические материалы, связанные с катастрофой: видеointервью, небольшие рассказы от первого лица. К карте также прикреплены фотографии с мест происшествия. Карта поддерживает мобильную версию.

* * *

Выше аналитически описаны несколько проектов из США, Канады, Японии и стран Европы. Ключевая идея большинства них — сбор воспоминаний о конкретном месте (город, область, район) или событии (Холокост, бомбардировка Хиросимы, джентрификация, локальный праздник), фиксация воспоминаний представителей социальных или этнических меньшинств (евреи, афроамериканцы, мусульмане). Представляется, что эти описания и анализ проектов будут полезны для размышлений российских исследователей устной памяти о том, каким образом суммы индивидуальных версий прошлого могут соединяться с личным биографическим нарративом и точкой на карте.

Pastandnow.ru — между точкой на карте и личным биографическим нарративом

На примере электронного архива устной истории «Народная история России» (pastandnow.ru) мне хотелось бы показать ход развития проекта, инструментарий разработчиков, инструменты анализа, поиска и разметки данных. Я постараюсь подробно рассказать о нем, раскрывая цели и задачи каждого этапа, чтобы прояснить внутренние мотивы, которым руководствуются создатели электронных архивов. Над проектом работали и работают более 50 участников, включая волонтеров, привлеченных исследователей. Проект реализуется в Московской высшей школе социальных и экономических наук.

Цель — записать как можно больше рассказов людей из разных городов России. Авторов проекта интересуют «городские нарративы о прошлом и настоящем». Это самые разные тексты, которые транслируются в семье, районе, городе: семейные истории, исторические и квазисторические нарративы, легенды, предания, описания стандартизованных практик, слухи и страхи, шутки, анекдоты, репутационные тексты и т. п. На сайте проекта основная идея декларируется следующим образом:

Нarrативы о современном российском городе — это и прошлое, и настоящее, набор текстов, благодаря которым мы можем понимать повседневные маршруты горожан, как они осваивали и продолжают осваивать город, как они создают историю мест, о чем ностальгируют и как об этом говорят. Записывая такие нарративы, мы получаем знание о том, каким образом городские районы с изменяющимися границами конструируются системой идентификационных текстов, отсылающих к коллективной памяти, а язык нарративов города функционирует, во-первых, как средство инкорпорации людей в пространство, во-вторых, как язык легитимации объекта, который не вписывается в культурный облик города.

В результате планируется получить набор медиализированных воспоминаний жителей российских городов, которые создают и воссоздают чувство прошлого, настоящего и будущего у нас и тех, кто эти воспоминания читает [Dijck 2007].

В течение 2018–2020 гг. было записано более 800 интервью в 15 городах России (в среднем по 20–30 интервью в каждом городе и более 500 интервью в Москве); в базе данных проекта более 800 рассказчиков. Только часть интервью размещена в открытом доступе, поскольку все они проходят длительный процесс обработки и проверки (расшифровка, проверка расшифровки собираемым, вычитка корректором, иногда рассказчиком, разметка). Pastandnow.ru с 2018 по 2021 г. поддерживается Фондом президентских грантов (категория «Историческая память»); основная часть команды работает, используя финансирование фонда; некоторые интервью собирают, расшифровывают, корректируют и вносят в базу данных волонтеры.

Проект был открыт в 2018 г., первоначально назывался «Историческая память города: общедоступный портал устных рассказов о Москве» и был связан с устной историей, которую рассказывают жители мегаполиса. В 2019 г. название изменилось на «Историческую память городов», расширилась география: в проект были включены города Московской, Рязанской, Нижегородской и Ивановской областей. В 2020–2021 гг. он был преобразован в «Народную историю России: перекрестки локальных цивилизаций», что подразумевает еще большее расширение и включение интервью из приграничных городов Псковской, Смоленской, Калининградской, Псковской, Ленинградской, Архангельской и Мурманской областей, Республики Карелия.

Подготовительный этап в 2017 г. состоял из анализа устных текстов, транслирующихся в сетевых сообществах в социальных сетях (Facebook, «ВКонтакте»), предварительного опроса районных и городских активистов — трансляторов исторического знания, анализа значимых тегов в СМИ; по каждому району Москвы были созданы обширные таблицы с данными. В результате этого исследования было выбрано 25 районов Москвы, охватывающих практически все округа, имеющих в СМИ и социальных сетях как положительный, так и негативный репутационный статус: Академический, Арбат, Аэропорт, Бирюлево Восточное, Выхино-Жулебино, Дорогомилово, Замоскворечье, Измайлово, Кузьминки, Лианозово, Марьино, Метрогородок, Нагатинский Затон, Печатники, Преображенское, Пресненский, Проспект Вернадского, Северное Тушино, Солнцево, Таганский, Тимирязевский, Ховрино; Царицыно, Черемушки, Южное Бутово. Следующим шагом было увеличение количества

интервью (8–20 из каждого района), расширение географии проекта. В 2019 г. интервью собирались в других районах Москвы: Басманном, Беговом, Беляеве, Бибиреве, Богородском, Бутырском, Вешняках, Гольянове, Даниловском, Зябликове, Ивановском, Конькове, Коптеве, Кунцеве, Лефортове, Люблине, Марьиной Роще, Мещанском, Новогирееве, Очакове-Матвеевском, Покровском-Стрешневе, Раменках, Савеловском, Тверском, Теплом Стане, Тропареве-Никулине, Хамовниках, Чертанове Центральном, Южном и Северном, Щукине, Якиманке, Ясеневе. Помимо московских районов, исследователи интервьюировали жителей некоторых городов ближайшего Подмосковья. Кроме того, реализация проекта в 2019 г. предполагала, что в банк данных будут включены интервью из нескольких городов Центральной России и Приволжского федерального округа (Рязань, Нижний Новгород, Иваново, Луховицы, Выкса, Шуя). В 2020–2021 гг. интервью собираются в оставшихся районах Москвы и в приграничных регионах России — участникам проекта представляется важным зафиксировать сложную память, связанную с разрушением и установлением административных границ этих территорий. В целом проект связан с исследованием репутационного статуса города/района в публичном пространстве, с анализом непубличной памяти, помещенной в поле public history. Включая в проект новые города, исследователи полагают, что знание о своей территории позволит местным агентам памяти умножить варианты использования культурного потенциала городов. Помимо вопросов, касающихся знания о городах, в гайде интервью есть блоки вопросов, касающиеся личной жизни рассказчика через призму исторических событий.

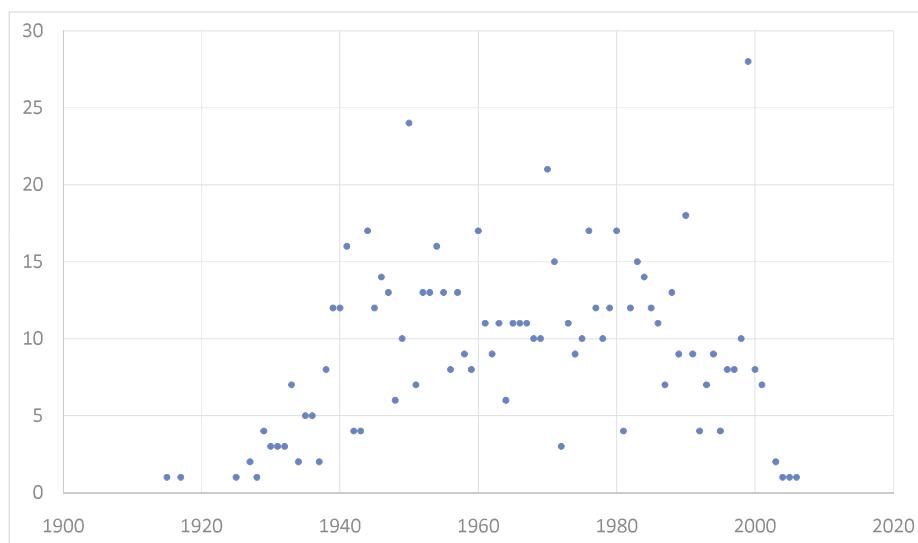
Помимо сбора интервью, команда проекта проводит ряд социально и культурных значимых мероприятий (лекций, семинаров и лабораторий), связанных со сбором устных интервью, целью которых является консолидация местных акторов, работающих в поле исторической памяти.

Разработан опросник для Москвы (click.ru/S34nY), который является ориентиром для беседы. Он каждый раз модифицируется, когда в проект включается тот или иной город. Кроме того, разработаны отдельные опросники по каждому району Москвы. Среди наших собеседников — молодые люди и пенсионеры, бизнесмены и бездомные, коренные жители и приезжие, люди самых разных профессий и разного возраста. Сбор информации осуществляется методами глубинного интервью, причем используются как биографические, так и групповые интервью. Каждый рассказчик заполняет согласие на сбор и обработку данных, разрешающее использовать полученные от него материалы для научной работы и экспонирования. По желанию рассказчика данные о нем на сайте (в разделах «Интервью» и «Рассказчики») могут быть как представлены в полном виде (ФИО), так и анонимизированы. Во время интервью мы просим нарисовать ментальную карту¹¹. Ментальные карты представляют собой рисунки города или отдельного его района, которые создает рассказчик по просьбе исследователя либо в процессе интервью, либо самостоятельно.

¹¹ Ментальная карта — исследовательский инструмент, родившийся на стыке антропологии и когнитивистики, который помогает зафиксировать комплекс индивидуальных представлений, вскрывает субъективную сторону восприятия городского пространства. Подробнее см.: [Веселкова 2010; Глазков 2013; Митин 2017; Росок 1976].

После записи интервьюер заполняет полевой отчет и полевой дневник, где фиксируются важные моменты интервью, данные о рассказчике и другая значимая информация об интервью, заполняет таблицу, где суммируются все данные по рассказчикам.

На сегодняшний момент записаны интервью от 388 женщин и от 294 мужчин; интервьюеры и рассказчики разного возраста. Самого старшему интервьюеру 60 лет, самому младшему 17, возраст рассказчиков варьирует в диапазоне от 14 до 104 лет. Распределение по годам рождения рассказчиков показано на графике 1.

Полученные тексты транскрибируются (по возможности дословно), проверяются собирателями, некоторые отправляются на проверку рассказчику, если с его стороны есть соответствующий запрос. Затем тексты кодируются: выделяются места и годы, что необходимо для быстрого поиска значимых фрагментов интервью. Кодирование интервью предполагает разметку по времени, к которому относится происходящие события, разбивку по объектам (от дома до улицы и территории), разделение по типам нарративов и сюжетам и внесение в базу данных с указанием координат объекта, о котором идет речь и др. Кроме того, в интервью выделяются истории (или нарративы), соответствующие одному из четырех типов: «Истории о прошлом места», «Семейные истории», «Практики горожан» и «Характеристика места» (см. табл. 1); тексты разбиваются на тематические блоки, список которых довольно объемен, постоянно пополняется и редактируется (см. табл. 2).

Табл. 1. Правила кодирования интервью
Table 1. Interview coding rules

Адрес	Название улицы, номер дома.
Геокоординаты	За точку на карте берется условный центр объекта/места. Координаты вносятся копированием из yandex.ru/maps или google.com/maps.
Название объекта	Официальное название объекта (источники — Википедия, официальные сайты, за неимением другого — наиболее частные сочетания, встречающиеся в Сети). Например: не <i>Сокольники</i> , а <i>Парк «Сокольники»</i> ; не <i>Богоявленский собор</i> , а <i>Собор Богоявления Господня в Елохове</i> .
Тип объекта	Вносится из словаря «Типы объектов»: водоем, ландшафт, памятник, строение, улица, территория, населенный пункт, район, другой, метро.
Статус объекта	Существующий/несуществующий.
Район	Вносится из словаря «Районы» (объект соотносится с актуальными на 2020 г. границами муниципальных районов).
Неофициальное название	Графа заполняется, если в интервью упоминается неофициальное название объекта/места (не улица <i>Тверская</i> , а <i>Бродвей</i> , не река <i>Котловка</i> , а <i>Негодяевка</i> и пр.).
Типы нарративов	Название ключевых тем рассказа из разделов «Истории о прошлом», «Семейные истории», «Практики горожан», «Характеристика места».

Табл. 2. Типы сюжетов — смысловых блоков интервью
Table 2. Themes or semantic blocks of interviews

Азартные игры/лотереи	Досуговые практики: игры
Архитектурные особенности объекта	Досуговые практики: освоение пространства
Бездомные/попрошайки	Досуговые практики
Благоустройство/ремонтные работы	Жизнь в бараках
Борьба за объект/место	Жизнь в коммунальной квартире/общежитии
Взаимоотношения с иностранцами	Жилищно-коммунальные услуги
Взаимоотношения с соседями	Запахи/звуки места
Война	Запретные практики
Гигиенические практики	Изменение облика объекта/места
Гражданская активность	Катастрофы/нечастные случаи
Дачно-деревенский быт	Клады/раскопки
Дворовые практики: фольклор	Коммеморативные практики
Дворовые практики	Коммерческие практики/предпринимательство: уличный бизнес
Детские практики	
Дефицит	
Домашние/дикие животные	

Коммерческие практики/предпринимательство	Революция
Культурно-просветительские/образовательные практики	Религиозные/ритуальные практики
Лихие 90-е	Репрессии
Локальная идентичность	Репутация объекта/места
Локальные топонимы	Романтические отношения, встречи
Магические специалисты/шарлатаны	Самоубийство
Медицина/здравье	Санитарная/экологическая характеристика объекта/места
Метрополитен	Свадьба
Незаконные практики: административные нарушения/криминал	Сверхъестественные события
Незаконные практики: хулиганство	Символы/бренды места
Неофициальные границы: город	Скрытый/засекреченный объект/место
Неофициальные границы: двор	Смена названия объекта/места
Неофициальные границы: район	Смена статуса объекта/места
Новые/иностранные товары	Советская власть
Транспорт	Социальная характеристика объекта/места
Объект/место в массовой/элитарной культуре	Спортивные практики
Объяснение формы объекта/места	Строительство объекта: из фрагментов храма/кладбища
Памятники: тексты и практики	Строительство объекта: на месте храма/кладбища
Переезд в другой город	Строительство объекта: пленные, заключенные
Переезд в другой район	Строительство/образование объекта/места
Переезд в новый дом /квартиру	Студенческие практики
Переселение жильцов старого/непригодного жилищного фонда	Субкультуры и группировки
Персонажи: исторические и легендарные	Уличная еда
Персонажи: знаменитости	Уличное искусство
Персонажи: чудаки/городские сумасшедшие	Уничтожение/разрушение объекта/места
Пожертвования/благотворительность	Фольклор
Политика	Функциональная характеристика объекта/места
Потребительские практики	Характеристика объекта/места
Похороны	Школьные практики: внеклассная деятельность
Происхождение названия объекта/места	Школьные практики: внешний вид
Профессии	Школьные практики: питание
Пугающий/опасный/нехороший объект/территория	Школьные практики: фольклор
Развлекательные мероприятия и праздники	Школьные практики
Разметка пространства	Этническая характеристика объекта/места

Далее данные базы данных визуализируются и отображаются на интерактивной карте. Разработка карты осуществляется посредством NextGis — полнофункциональной геоинформационной системы, предназначенней для создания и редактирования данных, производства карт, выполнения аналитических операций (nextgis.ru). Таким образом, различные версии прошлого могут быть представлены в виде текстов, привязанных к географическим коор-

динатам, и в виде личного биографического нарратива, который опосредован гайдом интервью. Каждая точка на интерактивной карте — это место (дом, улица, парк и т. д.), с которым связаны рассказы горожан, от личных воспоминаний до преданий и легенд. Чтобы узнать, что говорят об этом месте, нужно нажать на значок, и справа на экране откроется панель с описанием места, его фотографиями и другими материалами. Поиск объектов можно осуществлять либо на самой карте, либо при помощи фильтров — по районам, по типам городских объектов, по названию объекта, по сюжетам и т. д. Кроме того, карта предусматривает специальную систему фильтров, которая позволяет посмотреть на город в его разных проявлениях: «дворы», «религия», «субкультуры», «подземелья», «легенды», «бездомные», «памятники».

Разрабатывается программа текстового поиска и фильтрации для сайта pastandnow.ru (автор разработки Даниил Игнатьев, НИУ ВШЭ). Задачи программы — 1) предоставить пользователям возможность поиска по описаниям фрагментов интервью в базе данных с учетом морфологических форм исконного слова; 2) обеспечить поиск по базе данных сайта без обязательного применения фильтрации (на главной странице сайта невозможен просмотр объектов без указания фильтра «город»). Перед началом работы программа запрашивает данные с сайта nextgis.com. Как и на главной странице pastandnow.ru, на странице для текстового поиска реализована одновременная загрузка всей базы данных. Такое решение позволяет обеспечить максимальную быстроту пользовательского взаимодействия с сервисом после окончания загрузки, поскольку при поиске и фильтрации не требуются дополнительные запросы к серверу. Одновременно с этим загрузка базы данных полностью позволяет искать несколько слов в одном текстовом поле без учета их взаимного расположения и расстояния между ними. Результаты разработки доступны по ссылке pastandnow.ru/search-pastandnow/search.html.

В описании мест в базе данных и на карте суммируются разные истории из личного опыта рассказчиков. Однако для понимания контекста иногда необходимо прочитать/послушать/увидеть «прямую речь». Для этого нужно перейти к архиву расшифровок интервью, кликнув на шифр информанта или на иконку с его фотографией (если она есть), кликнуть на нужное интервью и найти интересующее место текстовым поиском или поиском по оглавлению. В дальнейшем планируется улучшить функционал сайта, добавив звуковые фрагменты интервью, имеющиеся видео.

На сайте есть форма обратной связи, чтобы каждый пользователь мог оставлять воспоминания о том или ином месте.

Создание реляционных баз данных и поисковой системы для банка данных позволяет свести воедино все полученные сведения, а личные и семейные свидетельства становятся элементом публичной истории Москвы и городов России.

Авторы проекта часто сталкиваются, с одной стороны, с искренним восхищением самим фактом существования проекта и развернувшейся внутри него деятельностью, с другой — с непониманием, для чего все это нужно («Это все так здорово, но зачем вы это делаете?»). Глобальные цели, которые авторы ставят перед собой, часто не удовлетворяют своей размытостью и теоретичностью. Какова же прикладная задача проектов, нацеленных на фиксацию устной истории?

В проектах применяются методики, которые позволили бы в дальнейшем использовать собранные материалы в академических целях (прежде всего фольклористических, исторических и антропологических). Это доступ к полным расшифровкам всех интервью, аудиозаписям, ментальным картам рассказчиков, полевым дневникам собирателей, реже — к видеозаписям интервью. На данный момент на материалах, собранных в рамках проекта, было сделано множество научных докладов в университетах России и Европы, защищены пять курсовых работ студентов, материалы используются в научных исследованиях и публикациях.

Интерес представляет не только материал, который исследователь или пользователь получает на выходе, но и возможность использовать отработанный инструментарий в обучающих целях. Как уже было отмечено, команда проекта ведет активную просветительскую и образовательную работу. Проводятся детские и взрослые лектории и воркшопы по сбору устных интервью в Москве, Нижнем Новгороде, Рязани, Иванове, Шуе, Выксе, Архангельске, Урюпинске, Новозыбкове, Советске, Печорах, Архангельске. Организуются однодневные и длительные выездные экспедиции: в конце 2019 г. состоялась недельная учебная экспедиция студентов РАНХиГС и МВШСЭН (Шанинки) в Шую; в течении 2019 г. в рамках курса по городской антропологии, прочитанном в Университете детей, была организована серия экспресс-экспедиций для школьников по сбору биографических интервью в Москве: обследованы Пушкинская площадь, станция метро «Площадь Революции» и Нулевой километр. Школьники привлекаются к участию в проекте в рамках конкурса творческих работ «Детство в городе: прошлое и настоящее в памяти горожан». Подобная деятельность, помимо непосредственного сбора материала, выполняет несколько важных задач: сотрудники и волонтеры овладевают навыками общения с незнакомыми людьми, учатся смотреть на привычные места по-новому, узнают города России изнутри, совершают шаги к налаживанию межпоколенческой коммуникации.

В современном обществе существует большой спрос на прошлое. В этом контексте материалы устной истории, наполненные деталями и живыми образами, становятся богатым источником для различных отраслей индустрии интеллектуальных развлечений. Весной 2019 г. актеры московских театров создали спектакль по мотивам городских легенд и страшилок, записанных от москвичей в рамках нашего проекта (см.: [Артисты 2019]). К реализации готовится проект по созданию на основе собранных материалов мобильного приложения, пользователи которого смогут прогуляться по городу, слушая голоса местных жителей, рассказывающих о местах свои уникальные истории.

* * *

Подводя итоги, можно сказать, что «частная память» блогосферы быстро исчезает, если не попадает снова и снова в исторические работы и тематические подборки. Вероятно, одними из самых удобных способов наполнения архивов оказываются работа группы исследователей или модерация «демократических» архивов профессионалом. При этом должна быть осуществлена разметка данных для и организован поиск. Понятно, что разметка данных во многом зависит от интересов того или иного специалиста; зная и выделяя одни детали, мы теряем другие. Тем не менее потеря и забвение некоторых де-

талей лучше, чем отсутствие возможностей поиска вообще. Часто небольшие фрагменты воспоминаний в блогах и персональных архивах памяти вырваны из контекста, и исследователи должны реконструировать обстоятельства, приведшие к появлению в публичной сфере этих фрагментов. Модератор — историк или антрополог — осознаёт весь процесс работы над интервью, чаще всего имеет в архиве полные аудио- и видеоверсию рассказа и может полностью предоставить контекстуальные рамки разговора. Так, Лутц Нитхаммер с ювелирной точностью описывает весь процесс работы исследователя, особенно выделяя роль историка и его внимание к контексту: «“Собственный смысл” источника, которому должна быть адекватна интерпретация, проявляет свою “сопротивляемость” лишь в сравнительно длинных цитатах, которые позволяют проследить либо взаимодействие между интервьюером и респондентом, либо все сложное смысловое и формальное целое рассказа. Если же такие цитаты, причем пригодные для эстетического восприятия посторонним науке реципиентом, не приводятся в публикации наряду с интерпретациями, то реципиент остается полностью во власти интерпретатора, как если бы тот водил его по музею с завязанными глазами» [Нитхаммер 2012: 50]. Алейда Ассман пишет, что динамика культурной памяти базируется на взаимообмене между каноном и архивом, а «архивные материалы находятся как бы в чистилище между адом забвения и раем памятования; они ждут специалистов, журналистов, писателей, которые занимаются поиском, делают находки и превращают эти находки в достояние общественности» [Ассман 2019: 37–38]. Исследовательница называет вхождение в архив «сберегающим забвением». Однако электронные архивы, оснащенные соответствующим инструментарием и системой поиска, позволяют избежать следования этой дуалистической метафоре.

Источники

- Артисты 2019 — Артисты столичных театров расскажут страшилки и споют колыбельные в Музее Москвы // Официальный сайт Мэра Москвы. 2019. 26 февр. URL: <https://www.mos.ru/news/item/51625073>.
- Викимания — Wikimapia // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Викимания>.
- Конкурс 2010 — *dk_nat* [Калинин Д.]. Бабушка. Конкурс воспоминаний // Livejournal.com. 2010. 26 окт. URL: <http://dk-nat.livejournal.com/23824.html>.
- Конкурс 2011 — *dk_nat* [Калинин Д.]. Кое-что о том самом. Детство. Конкурс воспоминаний // Livejournal.com. 2011. 2 марта. URL: <http://dk-nat.livejournal.com/36532.html>.
- Лайфлоггинг 2019 — Лайфлоггинг: семь удобных приложений для трекинга жизни // My Handbook. 2019. 2 сент. URL: <https://myhandbook.com/lajflogging>.

Литература

- Агеева 2012 — Агеева Г. М. Медиатизация памяти: мемуарные свидетельства в блогах и социальных сетях // Вестник Томского государственного университета. № 363. 2012. С. 68–74.
- Ассман 2004 — Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М.: Языки славян. культуры, 2004.
- Ассман 2014 — Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / Пер. с нем. М.: Нов. лит. обозрение, 2014.

- Ассман 2019 — Ассман А. Забвение истории — одержимость историей / Пер. с нем. М.: Нов. лит. обозрение, 2019.
- Веселкова 2010 — Веселкова Н. В. Ментальные карты города: вопросы методологии и практика использования // Социология: методология, методы, математическое моделирование. № 31. 2010. С. 5–29.
- Глазков 2013 — Глазков К. П. Ментальные карты: способы анализа, погрешность и пространственная метрика // Социология власти. 2013. № 3. С. 39–56.
- Зверева 2014 — Зверева Г. И. Советская история в цифровых рассказах на Ю-тюбве // Преподаватель ХХI век. 2014. № 4. Ч. 2. С. 310–325.
- Лапина-Кратасюк, Рублева 2018 — Лапина-Кратасюк Е. Г., Рублева М. В. Проекты сохранения личной памяти: цифровые архивы и культура участия // Шаги/Steps. Т. 4. № 3–4. 2018. С. 147–165.
- Маркеева 2015 — Маркеева А. В. Лайфлоггинг (lifelogging): Направления использования и социальные последствия развития цифровых архивов персональных данных // Современные исследования социальных проблем = Modern Research of Social Problems. 2015. № 7(51). С. 123–138.
- Митин 2017 — Митин И. И. Ментальные карты города: история понятия и разнообразие подходов // Городские исследования и практики. Т. 2. № 3. 2017. С. 64–79.
- Нитхаммер 2011 — Нитхаммер Л. Вопросы к немецкой памяти: Статьи по устной истории / Пер. с нем. М.: Нов. изд-во, 2011.
- Barash 2016 — Barash J. A. Collective memory and the historical past. Chicago; London: Univ. of Chicago Press, 2016.
- Bergman et al. 2012 — Bergman O., Brockmeier J., Clough P., Kalnikaite V., Sellen A., Petrelli D., Whittaker S., Villar N. Socio-technical lifelogging: Deriving design principles for a future proof digital past // Human-Computer Interaction. Vol. 27. 2012. P. 37–62.
- Bruns 2008 — Bruns A. Blogs, Wikipedia, Second Life, and beyond: From production to produsage. New York; Frankfurt am Main; Oxford; Wien: Peter Lang, 2008.
- Cohen, Rosenzweig 2006 — Cohen D., Rosenzweig R. Digital history: A guide to gathering, preserving, and presenting the past on the Web. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 2006.
- Dijck 2007 — Dijck J. van. Mediated memories in the digital age. Stanford: Stanford Univ. Press, 2007.
- Entlich 2004 — Entlich R. Blog today, gone tomorrow? Preservation of weblogs // RLG DigiNews. Vol. 8. No. 4. 2004. (Цит. по репозиторию WorldCat). URL: <http://www.worldcat.org/arcviewer/1/OCC/2007/08/08/0000070519/viewer/file3518.html#article3>.
- Halbwachs 1992 — Halbwachs M. On collective memory. Chicago: Univ of Chicago Press, 1992.
- Horst, Miller 2012 — Horst H. A., Miller D. Digital anthropology. London; New York: Berg, 2012.
- Jenkins 2006 — Jenkins H. Convergence culture: Where old and new media collide. New York: New York Univ. Press, 2006.
- Lynch 2013 — Lynch C. The future of personal digital archiving: Defining the research agendas // Personal archiving: Preserving our digital heritage / Ed. by D. T. Hawkins. Medford: Information Today, 2013. P. 259–277.
- Marshall 2013 — Marshall C. C. Social media, personal data, and reusing our digital legacy // Personal archiving: Preserving our digital heritage / Ed. by D. T. Hawkins. Medford: Information Today, 2013. P. 85–108.
- Olick et al. 2011 — The collective memory reader / Ed. by J. K. Olick, V. Vinitzky-Seroussi, D. Levy. Oxford: Oxford Univ. Press, 2011.
- Pocock 1976 — Pocock D. Some characteristics of mental maps: An empirical study // Transactions of the Institute of British Geographers. New Series. Vol. 1. No. 4. 1976. P. 493–512.

Strangelove 2010 — *Strangelove M. Watching YouTube: Extraordinary videos by ordinary people* Toronto; Buffalo; London: Univ. of Toronto Press, 2010.

Williams et al. 2009 — *Williams P., Leighton J., Rowland J. I.* The personal curation of digital objects: A life-cycle approach // Aslib Proceedings. Vol. 61. No. 4. 2009. P. 340–363.

References

- Ageeva, G. M. (2012). Mediatizatsiya pamiati: memuarnye svidetel'stva v blogakh i sotsial'nykh setiakh [Mediatization of memory: Memoir testimonies on blogs and social networks]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 363, 68–74 (In Russian).
- Assman, A. (2014). *Dlinnaia ten' proshlogo: Memorial'naiia kul'tura i istoricheskaiia politika* [Trans. from Assmann, A. (2006). *Der lange Schatten der Vergangenheit: Erinnerungskultur und Geschichtspolitik*. C. H. Beck]. Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).
- Assman, A. (1999). *Zabvenie istorii — oderzhimost' istoriei* [Trans. from Assmann, A. (1999). *Geschichtsvergessenheit — Geschichtsversessenheit: Vom Umgang mit deutschen Vergangenheiten nach 1945*. Deutsche Verlags-Anstalt; (2018). *Formen des Vergessens*. Wallstein Verlag; (2014). *Geschichte im Gedächtnis: Von der individuellen Erfahrung zur öffentlichen Inszenierung*. Beck]. Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).
- Assman, Ia. (2004). *Kul'turnaia pamiat': Pis'mo, pamiat' o proshlom i politicheskaiia iden-tichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Trans. from Assmann, J. (1992). *Das kul-turelle Gedächtnis: Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen*. C. H. Beck]. Iazyki slavianskoi kul'tury. (In Russian).
- Barash, J. A. (2016). *Collective memory and the historical past*. Univ. of Chicago Press.
- Bergman, O., Brockmeier, J., Clough, P., Kalnikaite, V., Sellen, A., Petrelli, D., Whittaker, S., & Villar, N. (2012). Socio-technical lifelogging: Deriving design principles for a future proof digital past. *Human-Computer Interaction*, 27, 37–62.
- Bruns, A. (2008). *Blogs, Wikipedia, Second Life, and beyond: From production to produsage*. Peter Lang.
- Cohen, D., & Rosenzweig, R. (2006). *Digital history: A guide to gathering, preserving, and pre-senting the past on the Web*. Univ. of Pennsylvania Press.
- Dijck, J. van. (2007). *Mediated memories in the digital age*. Stanford Univ. Press.
- Entlich, R. (2004). Blog today, gone tomorrow? Preservation of weblogs. *RLG DigiNews*, 8(4). <http://www.worldcat.org/arcviewer/1/OCC/2007/08/08/0000070519/viewer/file3518.html#article3>.
- Glazkov, K. P. (2013). Mental'nye karty: sposoby analiza, pogreshnost' i prostranstvennaia metrika [Mind maps: Methods of analysis, error and spatial metrics]. *Sotsiologiya vlasti*, 2013(3), 39–56. (In Russian).
- Halbwachs, M. (1992). *On collective memory*. Univ of Chicago Press.
- Horst, H. A., & Miller, D. (2012). *Digital anthropology*. Berg.
- Jenkins, H. (2006). *Convergence culture: Where old and new media collide*. New York Univ. Press.
- Lapina-Kratasiuk, E. G., & Rubleva, M. V. (2018). Proekty sokhraneniia lichnoi pamiati: tsifrovye arkhivy i kul'tura uchastiiia [Projects to preserve personal memories: Digital archives and participatory culture]. *Shagi/Steps*, 4(3–4), 147–165. (In Russian).
- Lynch, C. (2013). The future of personal digital archiving: Defining the research agendas. In D. T. Hawkins (Ed.). *Personal archiving: Preserving our digital heritage* (pp. 259–277). Information Today.
- Markeeva, A. V. (2015) Laiflogging (lifelogging): Napravleniia ispol'zovaniia i sotsial'nye posledstviia razvitiia tsifrovyykh arkhivov personal'nykh dannykh [Lifelogging: Uses and social implications of the development of digital archives of personal data]. *Sovremennye issledovaniia sotsial'nykh problem = Modern Research of Social Problems*, 2015(7(51)), 123–138. (In Russian).

- Marshall, C. C. (2013). Social media, personal data, and reusing our digital legacy. In D. T. Hawkins (Ed.). *Personal archiving: Preserving our digital heritage* (pp. 85–108). Information Today.
- Mitin, I. P. (2017). Mental'nye karty goroda: istoriia poniatia i raznoobrazie podkhodov [Mental maps of the city: The history of the concept and a variety of approaches]. *Gorodskie issledovaniia i praktiki*, 2(3), 64–79. (In Russian).
- Nitkhammer, L. (2011). *Voprosy k nemetskoi pamiatii: Stat'i po ustnoi istorii* [Trans. from Nietkhammer, L. (2007). *Fragen an das deutsche Gedächtnis: Aufsätze zur Oral History. Klar-text*. Novoe izdatel'stvo. (In Russian).
- Olick, J. K., Vinitzky-Seroussi, V., & Levy, D. (Eds.) (2011). *The collective memory reader*. Oxford Univ. Press.
- Pocock, D. (1976). Some characteristics of mental maps: An empirical study. *Transactions of the Institute of British Geographers, New Series*, 1(4), 493–512.
- Strangelove, M. (2010). *Watching YouTube: Extraordinary videos by ordinary people*. Univ. of Toronto Press.
- Veselkova, N. V. (2010). Mental'nye karty goroda: voprosy metodologii i praktika ispol'zovaniia [Mental maps of the city: Questions of methodology and practice of use]. *Sotsiologiia: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovaniye*, 31, 5–29. (In Russian).
- Williams, P., Leighton, J., & Rowland, J. I. (2009). The personal curation of digital objects: A life-cycle approach. *Aslib Proceedings*, 61(4), 340–363.
- Zvereva, G. I. (2014). Sovetskaia istoriia v tsifrovyykh rasskazakh na Yu-tube [Soviet history in digital stories on YouTube]. *Prepodavatel' XX vek*, 2014(4, Part 2), 310–325. (In Russian).

* * *

Информация об авторе

Никита Викторович Петров
кандидат филологических наук
зав. Лабораторией теоретической
фольклористики, Школа актуальных
гуманитарных исследований,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
Россия, 119571, Москва, пр-т
Вернадского, д. 82
Тел.: +7 (499) 956-96-47
старший научный сотрудник, Центр
исследований фольклора и антропологии
города, Московская высшая школа
социальных и экономических наук
Россия, 119571, Москва, пр-т
Вернадского, д. 82
Тел.: +7 (499) 956-99-99
✉ nik.vik.petrov@gmail.com

Information about the author

Nikita V. Petrov
Cand. Sci. (Philology)
*Head of the Center for Theoretical
Folklore Studies, School for Advanced
Studies in the Humanities, The Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration*
*Russia, 119571, Moscow, Prospekt
Vernadskogo, 82*
Tel.: +7 (499) 956-96-47
*Senior Researcher, Centre for Urban
Folklore and Anthropology Studies, Moscow
School of Social and Economic Sciences*
*Russia, Moscow, 119571, Prospekt
Vernadskgo, 82*
Tel.: +7 (499) 956-99-99
✉ nik.vik.petrov@gmail.com